

Балет

Похождения Крошки Цахеса

Многие страницы творчества Эрнста Теодора Амадея Гофмана и особенно его повести-сказки издавна будят фантазию хореографов и музыкантов, сценическая Гофманиада имеет знаменитые традиции.

Их продолжили в своей новой работе «Волшебный камзол» московский композитор Николай Каретников, балетмейстеры и либреттисты Наталия Касаткина и Владимир Васильев, возглавляющие государственный концертный ансамбль «Московский классический балет».

Основой балетного спектакля (его премьера недавно прошла на сцене Кремлевского Дворца съездов) стала сказка Гофмана «Крошка Цахес, по прозвищу господин

Циннобер».

Фантастика, возвышенный романтизм и гротеск причудливо сплетаются в этом произведении. Но авторы спектакля стремились выявить не только острую характерность сюжетных линий, а прежде всего подчеркнуть сатирическую и философскую направленность. Важное слово здесь принадлежит музыке Николая Каретни-

кова: достаточно скупили средствами избранного камерного состава (дирижер А. Виноградов) композитор точно передает ощущение «состояния» каждого из героев. Здесь и меткие музыкальные характеристики главного персонажа — Крошки Цахеса, светлая лирика любовного дуэта, беспощадная ирония, шарж, характеризующие обра-

зы мещанской и напыщенной придворной среды.

Одна из удачных находок постановщиков — участие музыкантов в сценическом действии, органичное и оправданное сюжетом. Что же касается самой хореографии, то надо сказать, что большинство замыслов Н. Касаткиной и В. Васильева нашли яркое пластическое воплощение. Солисты

«Московского классического балета» показали себя в спектакле как отличные танцовщики, интересные драматические актеры. Это прежде всего Н. Шалашнова (Крошка Цахес), С. Белорыбкин (господин Терпин), В. Тимашова (Кандида), С. Исачев (Бальтазар), Г. Шляпина (фея Розабельверде), А. Горбачевич (маг Альпунус) и многие другие.

Великолепна сценография спектакля (художник Т. Бруни) и вся его многокрасочная костюмная гамма. Однако порой излишняя «цветистость» затуманивает точность смысловых акцентов действия. Также лишними кажутся некоторые дивертисменты волшебных персонажей.

В целом спектакль радует современным звучанием. Отраднo, что умная, полная назидательного смысла сказка Гофмана обрела новую сценическую жизнь.

Евг. БАРАНКИН.